ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Дугаровой Светланы Базаржаповны на тему: «Культурно-ценностные основания развития человеческого потенциала в КНР: философско-антропологический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Одним из важнейших элементов и условий эффективного развития постглобальной цивилизации и становления многополярного мира, является осуществление полноценного межкультурного диалога всеми участниками исторического процесса. В свою очередь, такой диалог предполагает не только формально-юридическое признание равного достоинства каждой стороны, но признания, основанного на принципиальном понимании каждой позиции, соответствующей, как внутренней логике ее развития, так и ее месту в структуре мирового сотрудничества. Концептуальное затруднение, которое оказывается значительным препятствием на этом пути, связано. С одной стороны, с неустраненным на сегодняшний день доминированием европоцентрического дискурса, а с другой стороны, с диссонансами смысловых горизонтов различных культурно-цивилизационных пространств. Получается, что, казалось бы, одни и те же понятия, которые определяют ценностное содержание бытия того или иного сообщества, семантически не тождественны. Вместе с тем философский взгляд на эту проблему имеет ввиду то, что природа человеческого разума универсальна, а различные формы ее актуализации могут быть приведены к единому целостному основанию. При том, что диалог культур в данном случае выступает, единственным методологическим принципом, стремление внять другому не как другому, а как - ближнему, является неустранимым императивом. Исходя из сказанного нельзя не признать исследования чрезвычайную актуальность Дугаровой Светланы Базаржаповны, посвященного концептуализации одного ключевых современной философскоявлений общественной жизни антропологическом истолковании.

Трудность исследования данной проблемы состоит в проблематизация «человеческого капитала» НИ методологически, концептуально не прояснена, что, конечно, привносит особую сложность для ее уяснения в семантическом горизонте китайской ментальности. И мне представляется, что грамотно выстроенная и хорошо представленная в оглавлении тактика, избранная диссертантом для проведения исследования, наиболее оправданна. «Эволюция научных подходов к исследованию человеческого потенциала в отечественной и западной науке» – так называется первый параграф, в котором автор захватывает достаточно обширный горизонт истории философской антропологии. Не вызывает сомнения, что разработки каждого из упомянутых Дугаровой ученых, мыслителей имеют отношение к предмету ее исследования. Однако логика их подбора, т.е. определенный методолгический нарратив, требует более строго подхода. Вероятно, чрезвычайная увлеченность предметом своего исследования, привела автора к некоторому персонолгогическому сумбуру, поспешности и противоречивости суждений. Так излагая историческую ретроспективу философской антропологии диссертант упоминает И. Канта, для которого антропологический аспект выполнял скорее фоновую роль в его гносеологических построениях, и забыт Руссо, которого такой авторитет философской антропологии К. Леви-Стросс, считал родоначальникам этой дисциплины. Кстати, Леви-Строссу почему-то С.Б. Дугарова почему-то предпочла пусть и значительную, но менее яркую фигуру М. Херсковица не говоря уже о Пражской школе русских структуралистов. Марксистские воззрения на антропологическую проблематику упомянуты между прочим применительно к советской философской школе, опять же, на мой взгляд превратно понятой. Странно было читать на 31. Странице следующее: «В советские годы философская антропология практически не развивалась из-за причины социально-политического строя России данного периода...». Что автор здесь имеет в виду? Что не было исследований похожих на те, что проводили Плеснер или Шеллер? Но зато были работы по психологии А.Н. Леонтьева, достигшие, безусловно, философского уровня обобщения и самое непосредственное отношение к проблеме развития человеческого потенциала. А как здесь можно было забыть об Э.В. Ильенкове и уж тем более об А.С. Макаренко, чей опыт и успехи в развитии человеческого потенциала вообще ни с чем не сравнимы.

Но все эти огрехи, как я уже отметил, следствие исключительной увлеченности автора. Они тем более простительны, что не нарушают общей логики анализа, который в данной части имеет целью демаркировать понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». Замечательно, что Светлана Базаржаповна выходит на школу И.Т. Фролова. Правда, работа была бы существенно усилена, если бы в ней была показана, ли хотя бы обозначена, преемственность концепции нашего академика всей предшествующей русской, советской интеллектуальной традиции. Тем более, что книги И.Т. Фролова вызвали огромный интерес в Китае.

Обращение к проблеме структурного определения человеческого потенциала интересно в смысле более глубокого понимания возможности его тематизации в гуманитарном знании и социокультурном знании. Наиболее интересна та первый параграф второй главы, в котором автор выявляет аксиологическую специфику китайского подхода, придавая особое значение особенностям китайской пониманию гармонии И ментальности, проявляющимся на языковом уровне. В самом деле, европейцу нелегко оценить не артикулируемое различение единственного и множественного числа, что в случае с человеком и человечеством весьма показательно. Здесь же намечается интересное развитие анализа, затрагивающее возможное поле смыслового схождения русского И китайского традиционных миросозерцаний. Концепт «симфоническая личность», восходящий славянофильскому пониманию соборности, методологически оформившийся

в «персонологии» Н.С. Трубецкого, вполне сопоставим с «гармоническим человеком» китайцев, о котором ведет речь Дунгарова С.Б.

Здесь же обнаруживается клевой момент исследования, на мой взгляд, проясняющий смысл целевой установки диссертанта. С.Б. Дугарова обращает внимание на важнейшую особенность китайской ментальности, которая состоит в том, что «человек с одной стороны антропологизирует все вещи, а воспринимает их свойства; ...происходит другой сам взаимопроникновение антропологизма и натурализма... Поэтому природа человека в китайской культуре приравнивается к природе всех вещей и человек называется вещью» (с.92). У просвещенного, а тем более постпросвещенного представителя западной цивилизации отождествление человека с вещью, скорее всего, вызовет, по крайней мере, недоумение. А между тем древнегреческий гуманизм видел в человеке именно просвет сущность, бытия, как особую посредством которой действительность все прочие сущности. Русский язык, а стало быть русское сознание бережет верность именно такому понимания основ миропорядка. Ведь «вещь» как вещающая сущность открывается своей подлинностью нам в мире, только при условии, если мы внимаем ей, вопрошаем ее согласно общности нашей с ней природы.

Логичный и интересный выход диссертанта на сюжет о китайской стратегии «державы человеческого потенциала» вызывает вопрос. Связанный с непроясненностью концепта «человек в основе», о котором много говорится в тексте, но так и остается непонятным: идет ли речь о человеке как индивиде, или как существе, выражающем родовую сущность китайской нации? При чтении работы зачастую складывается впечатление о желании автора вместить богатство китайского содержания в узкие рамки западной ментальности.

И еще один вопрос рождается по прочтении работы. Хотя Светлана Базаржаповна достаточно часто и умело аппелирует не только не только к исторической традиции, но и к современному состоянию дел, фактически за рамками ее интереса остается теоретическая внутрикитайская полемика последнего десятилетия, которая так драматично проявляется в политической жизни современного Китая, и за которой мы с большим интересом и вниманием наблюдаем. Хотелось бы узнать точку зрения диссертанта о позиций Противостояние принципиальности политических сторон. нынешнего лидера Си Цзиньпиня и прошлого руководителя КНР Цзинтао это чисто политический феномен или он несет в себе более глубокие ценностные противоречия имеющиеся в китайской культуре или в ее современном прочтении?

Напоследок нельзя не сказать о недостатке работы, особенно обидном для исследователя, активно использующего литературу на языке авторского оригинала. Речь в данном случает не идет об ошибках собственных переводов Светланы Базаржаповны, а о явных, по крайней мере одном, но очень существенном промахе цитируемого русскоязычного специалиста. На стр. 101 текста диссертант приводит следующий перевод фрагмента из

китайского источника: «Ключ к пониманию гексаграммы дает соотношение между янской и пятой иньской чертами. Оно сообщает, что инициатива принадлежит младшему, обладающему в действительности большей властью. Однако старший ..., благодаря своей мудрой пассивности способен использовать силу младшего в своих интересах и в конце концов преобразить свою видимую слабость в могущество». Совершенно очевидно термин «власть» в данном случае должен быть заменен на «силу», или – лучше, чтобы избежать повтора, «мощь». Иначе – высказывание теряет всякий смысл.

Подводя итог, хочу отметить, что несмотря на высказанные недостатки и замечания, которые по преимуществу касались не содержательной. а формальной, отчасти методологической стороны исследования, работа получилась интересная, глубокая с большим академическим потенциалом.

Диссертация Дугаровой Светланы Базаржаповны на тему: «Культурноценностные основания развития человеческого потенциала в КНР: философско-антропологический анализ» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Дугарова Светлана Базаржаповна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

27.03.2023

Председатель диссертационного совета доктор филос. наук, доцент профессор, Кафедра философии и философии истории СПбГУ

Соколов А.М.